

Вильгельм Фрибе и Михаил Чулков о российском меркантилизме

Т. Плат

Для цитирования: Плат Т. Вильгельм Фрибе и Михаил Чулков о российском меркантилизме // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 4. С. 1065–1077.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.403>

В статье на основе двух трактатов по истории торговли в эпоху Просвещения рассматриваются экономические взгляды двух ученых из различных кругов — немецко- и русскоязычного научного сообщества в Петербурге. Хотя оба автора не имели никаких контактов друг с другом, они придерживаются довольно сходных взглядов в отношении европейской концепции меркантилизма. Оба считали себя великими патриотами Российской империи, но, когда речь шла о понимании термина «богатство», М. Чулков больше склоняется к почти религиозному содержанию, в то время как В. Фрибе явно вращался вокруг исключительно экономических вопросов. Оба поддерживают независимость местной промышленности. Согласно доктрине меркантилизма, оба являются сторонниками торговли, но, тогда как Чулков делает акцент на внутренней торговле, Фрибе интересуется внешней. Что касается влияния социального фактора, то Чулков, безусловно, поддерживает сословные интересы купечества, в то время как для Фрибе решающее значение имеет этническая принадлежность. По его мнению, в торговле особенно преуспели прибалтийские немцы, евреи же изображены с позиции антисемитизма. Соответственно, Чулков считает новые остзейские провинции иностранными, а для Фрибе, который сам там жил, эта территория, наоборот, является ключевой для модернизации России. В целом данная статья является примером того, как русская наука вырабатывала свои особенности на фоне европейского феномена просвещения с его экономическим мышлением в духе позднего меркантилизма.

Ключевые слова: история торговля, экономическое мышление, Просвещение, история науки в XVIII в.

Wilhelm Friebe and Mikhail Chulkov on Russian Mercantilism

T. Plat

For citation: Plat T. Wilhelm Friebe and Mikhail Chulkov on Russian Mercantilism. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 4, pp. 1065–1077.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.403> (In Russian)

On the basis of two treatises on the history of trade, the article considers the economic views of two scientists from different circles — German- and Russian-speaking scientific communities in St Petersburg during the Enlightenment. It shows that although Chulkov and Friebe

Тильман Плат — PhD, науч. сотр., Грайфсвальдский университет, Федеративная Республика Германия, 17489, Грайфсвальд, Домштрассе, 9а; tilmanplath@yahoo.de

Tilman Plath — PhD, Researcher, University of Greifswald, 9a, Domstraße, Greifswald, 17489, Federal Republic of Germany; tilmanplath@yahoo.de

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

had no contact with each other, they held fairly similar views on the European concept of mercantilism. Both considered themselves to be great patriots of the Russian empire. As far as a detailed understanding of the term *wealth*, Chulkov was more inclined towards an almost religious framework, while Friebe clearly revolved around exclusively monetary issues. Both supported the independence of the local industry. According to the doctrine of mercantilism, both advocated trade, but Chulkov focused on domestic trade, while Friebe — on foreign trade. With regard to the impact of trade on the social dimension of society, Chulkov certainly backed the interests of Russian merchants, while for Friebe ethnicity was crucial. He depicted Baltic Germans performing especially brilliantly in trade in contrast to Jews portrayed in the darkest antisemitic manner. Accordingly, Chulkov considered the new Baltic provinces foreign, but Friebe, who himself lived there, regarded this territory as the key to modernization of Russia. In general, this article is an example of how the Russian science developed its own character against the background of the European phenomenon of enlightenment, with a special focus on economic thinking in late mercantilism.

Keywords: history of trade, economic thinking, Enlightenment, history of science in the 18th century.

Введение

Исследование истории русской внешней торговли на Балтике в XVIII столетии невозможно представить без обращения к сочинениям Вильгельма Кристиана Фрибе и Михаила Дмитриевича Чулкова¹. Они написали свои обширные работы по этой теме, выразив экономические взгляды, характерные для эпохи перехода от меркантилизма к политической экономии конца XVIII в.²

Нет сомнений в том, что Петр Великий открыл окно в Европу, чтобы поставить Россию в один ряд с другими европейскими странами, и что торговля с Западной Европой сыграла важную роль в экономическом подъеме России. Однако влияние Запада на формирование новой концепции развития привело к возникновению двух проблем, которым будет посвящена эта статья.

На Западе экономическая мысль отошла от концепции меркантилизма в XVIII столетии и перешла в сторону более либеральной политической экономии Адама Смита. Таким образом, для России в конце XVIII в. возник вопрос, будет ли более либеральная торговая политика разумной и осуществимой. Пример Великобритании продемонстрировал, что либерализация ведет к социальной мобилизации. Следует ли России идти по этому пути и какую роль должны играть иностранные купцы в российской торговле? Возникали вопросы о выборе между протекционистским меркантилизмом и либеральной политической экономией, а также о социальных и культурных носителях торговли. Именно эти проблемы рассматриваются и сравниваются ниже в сочинениях — многотомном труде М. Д. Чулкова «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах» и книге В. К. Фрибе, название которой на русский язык переводится как «О торговле России».

¹ Об истории торговли в России в XVIII в. см.: *Репин Н. Н.* Внешняя торговля и социально-экономическое развитие России в XVIII в. Омск, 1989; *Покровский С. А.* Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947; *Kahan A., Hellie R.* The plow, the hammer, and the knout. An economic history of eighteenth-century Russia. Chicago, 1985.

² О феномене меркантилизма в России см.: *Шейнин Л. Б.* Петербург и российский меркантилизм: Эпоха Петра I. М., 1997.

Первым автором в 1780-х гг. было сделано историческое описание портовой торговли; вторым — в 1790-х гг. написана история русской торговли во всех портовых городах России. Исследования посвящены одной теме, поэтому было бы закономерно, если бы в них присутствовали ссылки на одни и те же источники; однако на деле все обстоит совершенно иначе. Безусловно, особенностью еще молодого российского научного сообщества XVIII в. являлось то, что немецкоязычная и русскоязычная научные среды могли существовать относительно независимо друг от друга. Можно было бы предположить, что Фрибе отреагирует на труд Чулкова, а Чулков использует источники, к которым также обратится Фрибе, но это не так. Фрибе практически не пользовался русскоязычной литературой, а Чулков игнорировал немецкоязычные труды. Тем интереснее сравнить их сочинения.

Итак, сравнению будут подвергнуты выдвинутые обоими авторами оценки торговли России с Западной Европой через Балтийское море, а также их идеи торговой политики и экономические взгляды в эпоху позднего меркантилизма³. Поскольку в научном смысле Чулков и Фрибе не контактировали друг с другом, возможно, даже не знали друг друга лично, можно считать результаты этого исследования условно репрезентативными для двух изолированных научных кругов в России XVIII в.⁴ Стоит отметить, что обозначенная тенденция сохранилась в историографии и по сей день: о Чулкове нет исследований на Западе, а о Фрибе — в России. Не являются исключением и исследования советского времени, когда Фрибе (в частности, его исследованиям торговли), в отличие от Чулкова, не уделялось должного внимания. Чтобы лучше представить социокультурный контекст, в котором создавались обсуждаемые труды, предварим их анализ кратким обзором биографий М. Д. Чулкова и В. К. Фрибе.

Биографические сведения

В контексте предпринятого исследования нам важны те биографические данные, которые могли повлиять на формирование тех или иных научных позиций авторов.

Михаил Дмитриевич Чулков родился в 1743 или 1744 г. в Москве, в семье солдата. Это значит, что он принадлежал к среднему сословию, то есть был разночинцем. Соответственно, он начал свое обучение в гарнизонной школе. Там он отличился как способный ученик, поскольку ему удалось поступить в первый набор разночинной гимназии при Московском университете, где он мог контактировать с такими представителями русской интеллигенции, как С. Е. Десницкий, И. А. Третья-

³ Об истории экономического мышления в России: *Абалкин Л. И.* Очерки по истории российской социально-экономической мысли. Тамбов, 2009; *Shirokorad L.* Russian Economic thought in the Age of Enlightenment // *Economics in Russia. Studies in intellectual history.* Aldershot, 2008. P. 25–39; *Zweynert J.* Eine Geschichte des ökonomischen Denkens in Russland 1805–1905. Marburg, 2002; *Barnett V.* A history of Russian economic thought. London, 2005.

⁴ О немецкоязычных экономистах в Петербурге XVIII столетия см.: *Plath T.* Nördlich, westlich oder östlich? St Petersburg als Forschungsobjekt und Wissenschaftsstandort deutschsprachiger Wirtschaftswissenschaftler Ende des 18. Jahrhunderts // *Konstruierte (Fremd-?) Bilder. Das östliche Europa im Diskurs des 18. Jahrhunderts.* Berlin; Boston, 2017, S. 164–178; *Klueting H.* Rußland in den Werken deutscher Statistiker des 18. Jahrhunderts // *West-östliche Spiegelungen Russen und Rußland aus deutscher Sicht.* Bd. 2. 18. Jahrhundert: Aufklärung. München, 1987. S. 248–271.

ков, Н. И. Новиков, Д. И. Фонвизин и др. Позже он отправился в Санкт-Петербург и был принят на службу к императору Павлу I лакеем. Тогда же он проявил интерес к литературе и культуре в целом. Среди прочего публиковал сборники русских легенд и песен, а также создавал собственные литературные произведения, в том числе написал первый русскоязычный роман. С точки зрения содержания в сочинениях Чулкова отразились его патриотизм и симпатии к среднему и низшему социальным классам, не в последнюю очередь к купцам.

В 1770 г. он поступил на государственную службу и работал в Коммерц-коллегии, где с 1774 г. его начальником являлся Александр Романович Воронцов, поддерживавший Чулкова и сделавший возможным написание им обзора истории и современного ему состояния российской торговли⁵.

Что касается Вильгельма Кристиана Фрибе, то он родился в Бальхаузене в Тюрингии в 1761 г. Окончил гимназию в Ганновере. В Гёттингенском университете он изучал теологию, статистику и естественные науки. С 1784 г. Фрибе работал репетитором, затем школьным инспектором в Риге, а в конце жизни получил степень доктора философии Дерптского университета. Умер в Риге в 1811 г. Как и многие представители интеллигенции того времени, он всесторонне занимался проблемой крепостного права и сельского хозяйства в духе Просвещения, имел обширные профессиональные связи, являлся членом Императорского вольного экономического общества в Санкт-Петербурге⁶.

Отражение источников в трудах Чулкова и Фрибе

В период с 1781 по 1788 г. М. Д. Чулков опубликовал семь томов, которые, в свою очередь, состоят из 21 книги под общим названием «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах».

Основным содержанием монументального труда являются прежде всего публикации законов и документов, касающихся торговли, которые Чулков почерпнул как из архива Коммерц-коллегии, так и из других российских архивных собраний. Там, где опереться на первоисточники возможности не было, он использовал работы М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, П. И. Рычкова и М. М. Щербатова. Также М. Д. Чулков контактировал со своим сослуживцем по Коммерц-коллегии Александром Радищевым⁷. Первые три тома монументального труда проливают свет на историческое развитие русской торговли в регионах до XVIII в. Том 4 подробно описывает в шести книгах торговлю в Санкт-Петербурге и Кронштадте в XVIII столетии, а том 5 посвящен портам Балтийского моря — Риге, Ревелю (совр. Таллин) и др. Том 6 посвящен внутренней торговле в России XVIII в., а том 7 содержит словарь торговых терминов для практического использования русскими купцами⁸. Столь необычный характер сочинения значительно затрудняет исполь-

⁵ Юхт А. И. Чулков, Михаил Дмитриевич // *Историки России. Биографии*. М., 2001. С. 75–81; Паиков А. И. *История русской экономической мысли*. М., 1955. С. 490.

⁶ Blumbergs A. J. *The Nationalization of Latvians and the issue of Serfdom. The Baltic German literary contribution in the 1780s and 1790s*. Amherst; New York, 2008. P. 146–148.

⁷ Бондарева Е. А. Источники «Исторического описания российской коммерции» М. Д. Чулкова // *История СССР*. М., 1982. С. 94–103; Приказчикова Е. *Экономические взгляды А. Н. Радищева*. М., 1947.

⁸ См.: Юхт А. И. Чулков, Михаил Дмитриевич. С. 77.

зование этой работы, поскольку в ней отсутствует какая-либо контекстуализация или анализ опубликованных источников. Как правило, ссылки на происхождение документов отсутствуют, даже если автор скопировал целые отрывки текста без изменений из других произведений, как это выявила Н. А. Гефке в отношении цитирования Чулковым книги «Сибирская история» И. Э. Фишера⁹.

Одной из причин такого беспорядочного и бессистемного подхода являлось отсутствие у автора фундаментального образования, в том числе слабое знание иностранных языков. Надо отметить, что в предисловии сам автор признавал данные обстоятельства в качестве собственного недостатка¹⁰.

Этим Чулков отличается от Фрибе. Между 1796 и 1798 гг. была опубликована трехтомная работа В. К. Фрибе об истории русской торговли. Все три тома посвящены торговле и экономике, то есть промышленности и сельскому хозяйству, в хронологическом порядке, по трем регионам. Этому исследованию пока не было уделено достаточно внимания. Несмотря на то что Фрибе написал свою работу после Чулкова, он его не упоминает, по-видимому, из-за недостаточного знания русского языка. Библиография, которую автор приводит в начале своего сочинения, весьма подробна и в отличие от литературы, использованной Чулковым, состоит исключительно из немецких, латинских и французских названий. Этот список демонстрирует тесные связи Фрибе с Экономическим обществом и Академией наук в Санкт-Петербурге и такими авторами, как А. Л. фон Шлецер, Г. Ф. Мюллер, И. А. Гюльденштедт, Х. Л. К. Бакмайстер, С. Г. Гмелин, А. Ф. Бюшинг, А. В. Гупель, Ф. Б. Герман, И. Г. Георги и А. К. Шторх.

Торговля в экономических концепциях Чулкова и Фрибе

Для понимания взглядов Чулкова на российскую торговую политику достаточно вникнуть в предисловия к томам, прежде всего, к тому 1. Данное предисловие незаменимо для анализа понимания роли внешней торговли для Российской империи¹¹.

Вообще, можно утверждать, что Чулков высоко оценивал значимость торговли. Причем, по мнению Чулкова, коммерция в широком понимании, занимающая центральное место в обществе, являлась узлом, обладающим способностью самостоятельно поддерживать процветание человеческого общества¹².

Чулков — определенно меркантилист в оценке отношений между мануфактурами и внешней торговлей. Например, он подчеркивал возросшее значение производства и продажи продуктов переработки в отличие от продажи сырья, особенно на экспорт. Целью такой политики является увеличение денежной массы государ-

⁹ Гефке Н. А. История соляного дела в Западной Сибири в трудах Г. Ф. Миллера и его последователей в XVIII в. // Вестник РУДН. История России. 2014. № 1. С. 10.

¹⁰ «При том весе малое знание иностранных языков, и не искусство мое в делах к сей материальных отношений...» (Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах: От древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя имп. Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни имп. Екатерины Великия: в 7 т. Т. 1, кн. 1. СПб., 1781. С. 18).

¹¹ Там же. С. 15–59.

¹² Там же. Т. 2, кн. 1. СПб., 1785. С. 2.

ства и в то же время независимости от иностранного производства¹³. Он раскрыл механику достижения экономического роста Голландии и Италии, которые увеличили свои золотые и серебряные резервы за счет Испании¹⁴.

Однако в другом месте он пошел даже дальше идеи экономической автаркии, считая возможным полную независимость от иностранных рынков, если собственные фабрики смогут производить все необходимое сами¹⁵. Однако для этого необходима сильная государственная поддержка до тех пор, пока качество зарубежных товаров не будет достигнуто¹⁶. В отличие от своего современника М. М. Щербатова, который один из многих рассматривал нехватку рабочей силы как потенциальную проблему для развития заводов¹⁷, Чулков не видел какой-либо противоречия между производством и сельским хозяйством. Напротив, по его мнению, они могли стимулировать друг друга, способствуя тем самым процветанию торговли¹⁸.

Интересно также отметить, что Чулков занимался не только проблемами увеличения государственных или (частно) коммерческих доходов, но и общественным благосостоянием, что можно интерпретировать как некоторое расширение меркантилистской теории или отклонение от нее¹⁹. Даже денежная масса или драгоценные металлы, которые обычно у меркантилистов оцениваются высоко, для него не столь важны, как достижение определенного уровня благосостояния²⁰. Тем не менее общим лейтмотивом остается патриотический подход, который также не чужд меркантилизму и который наиболее ярко выражается в благосостоянии и богатстве государства. Эта мысль прослеживается и в других, не имеющих отношения к торговле текстах Чулкова, что наглядно демонстрирует особое русское понимание богатства как того, что выходит за рамки денежного эквивалента. В этом Чулков придерживался традиции И. Т. Посошкова²¹.

Если обычно из-за сходства названий сочинений («Книга о скудости и богатстве» и «The Wealth of Nations») сравниваются Иван Посошков и Адам Смит, то имеет смысл сравнивать со Смитом и Чулкова, поскольку у Чулкова можно найти очень прогрессивные идеи о частной инициативе как о «невидимой руке». Так, Чулков называет частные интересы основным мотивом экономической деятельности²².

¹³ Чулков М. Д. Историческое описание... Т. 1, кн. 1. С. 45.

¹⁴ Там же. С. 46.

¹⁵ «Могут довольствоваться собственными свойствами мануфактурами и фабриками, и внутренним отправлением торгов из одной провинции в другую» (Там же. Т. 6, кн. 3. М., 1786. С. 32).

¹⁶ «Надлежит мануфактуры и фабрики до тех пор для подкрепления государственным коштом, пока товары будут равной доброту с иностранными, и продаваться могут с одинаковой ценою» (Там же. С. 75).

¹⁷ Пашков А. И. История русской экономической мысли. С. 498.

¹⁸ «Таким образом, есть взаимное действие мануфактур на экономию и экономии на мануфактуры» (Чулков М. Д. Историческое описание... Т. 6, кн. 3. С. 65).

¹⁹ «Воспоследует приращение к наисильнейшему споспешествованию не только купеческой и казенной, но и всенародной прибыли» (Там же. Т. 1, кн. 1. С. 146).

²⁰ «Не в золоте, не в серебре состоит главнейшее богатство человеческого рода. Ошибаются те народы, которые верх своего благополучия полагают в одних сих металлах» (Там же. Т. 6, кн. 4. М., 1786. С. 30).

²¹ Зайцева Л. И. Первый русский экономист и мыслитель — Иван Тихонович Посошков. М., 1995.

²² «Каждый своего собственного интереса более изыскивает, применяясь всегда к своему собственному положению, не давая в том никому отчета и определяя все по своему изволу» (Чулков М. Д. Историческое описание... Т. 1, кн. 1. С. 29).

В целом Чулков продолжает традицию русского экономического мышления и в то же время использует элементы такой новой для того времени науки, как политическая экономия.

В чем состояло отличие экономических взглядов Фрибе, который был современником Чулкова, так же жил в России, но только в немецкоязычном окружении?

В своем сочинении Фрибе уделил особое внимание тесной связи России XVIII в. с Западной Европой благодаря основанию Санкт-Петербурга и включению Остзейских провинций в состав Российской империи²³, что сделало возможным модернизацию экономики. По его мнению, можно было заметить невооруженным взглядом, сколь благотворным для развития Российской империи был рост объемов торговли²⁴.

Обращает на себя внимание то, что на торговле был сделан особый акцент как на стимуле прогресса России. Фрибе отводил центральную роль не столько культуре, сколько торговле. Он даже предполагает существование коммерческого духа, который лучше, чем государственные деятели, управляют «великими и второстепенными мировыми событиями». Очевидно влияние Смита и «невидимой руки» как на Чулкова, так и на Фрибе, но у Фрибе вера в торговлю и ее силу приобретает даже религиозный размер. При этом главная цель этого коммерческого духа состоит в получении прибыли²⁵.

В отличие от Чулкова для Фрибе особую важность играла именно внешняя торговля, которая имеет способность «связать народы и страны, расположенные вдалеке друг от друга»²⁶.

Согласно Фрибе, царствование Екатерины, в соответствии с широко распространенным стереотипом, рассматривается как продолжение и завершение политики Петра²⁷, даже несмотря на очевидные противоречия этой политики. Соответственно, Фрибе также решительно выступил против политики монополизации в правление Анны Иоанновны и Елизаветы I²⁸. Даже введение новых тарифов Екатериной II он воспринимал как «философскую финансовую систему»²⁹, которая скорее всего нашла ее одобрение³⁰, несмотря на то что, по сути, в ней прослеживались противоречия между либеральной идеей Просвещения и абсолютистской экономической политикой. Для смягчения этого противоречия Фрибе использовал идею свободы в основном в связи с более широким понятием экономики, то есть

²³ Гидион М. Я. Санкт-Петербург как внешнеторговый центр в 1725–1762 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

²⁴ См.: *Friebe W. Ch. Ueber Rußlands Handel, landwirtschaftliche Kultur, Industrie und Produkte. Die mittleren und nördlichen Provinzen des europäischen Rußlands.* Gotha, 1797. S. 105.

²⁵ “Von allen menschlichen Unternehmungen ist sicher der Handel die tätigste und anhaltendste. Der Handelsg Geist weiß aus großen und kleinen Weltbegebenheiten Folgerungen und Vorteile zu ziehen, an die selbst der geübteste Staatsmann nicht immer denkt. Ebenso unermüdet ist dieser Geist des Handels, dass er sich durch vorhergegangene Unglücksfälle nicht abschrecken lässt, sondern neue Versuche wagt, sein festgesetztes Ziel des Erwerbes und Gewinnes zu erreichen“ (Ibid. S. 83).

²⁶ “Die entferntesten Nationen und Länder verbinden sich durch nichts leichter, als durch den Handel” (Ibid. S. 40).

²⁷ Ibid. S. 111.

²⁸ Ibid. S. 111.

²⁹ Ibid. S. 114.

³⁰ См.: Ковальчук А. В. Экономическая политика правительства Екатерины II во второй половине XVIII в.: идеи и практика. М., 2017.

с сельским хозяйством³¹. Даже здесь он только относительно одобряет идею свободы. По его мнению, освобождение крестьян напрямую зависит от их просвещения, потому что оно «должно идти в первых рядах, прежде чем люди смогут эффективно использовать свою свободу»³².

В области торговой политики Фрибе придерживается принципа меркантилизма и протекционизма, а либеральные взгляды Адама Смита у Фрибе находят слабое отражение. Он активно выступает за укрепление отечественной промышленности, поскольку «допуск иностранного продукта, который может производить и сама страна, для собственной промышленности и художественных занятий, крайне невыгоден»³³.

Вместо того чтобы покупать товары за границей, Фрибе рекомендовал, в соответствии с меркантилистским мышлением, увеличить государственное достояние за счет собственного фабричного производства³⁴. В этом смысле он критикует вывоз сырья из России. «Богатство иностранца растет в зависимости от того, чем лучше он знает, как использовать эти материалы, чтобы с прибылью перерабатывать их и вести назад в виде продукции на родину сырья», то есть в Россию³⁵.

Помимо аспекта положительного торгового баланса, Фрибе отмечал важность владения драгоценными металлами, что тоже можно интерпретировать как часть меркантилистского подхода. Этой теме исследователь посвятил отдельный раздел своей работы³⁶.

Трактовка торговой политики Екатерины II в духе меркантилизма может показаться несколько искусственным конструктом, если принимать во внимание ее либеральную экономическую политику³⁷. Иная ситуация с развитием русского торгового флота, на который Петр I делал большую ставку, так же как впоследствии Екатерина II. Тем не менее (и это важно) Фрибе ничего не говорит об успехе этих предприятий, которые не осуществились, несмотря на все усилия³⁸.

³¹ О взаимосвязи между либеральным просвещением, патриотизмом и сельским хозяйством см.: *Leckey C. Patriotism, Agronomy and the Peasant Question: The Free Economic Society in Eighteenth-Century Russia // The rise of economic societies in the eighteenth century. Patriotic reform in Europe and North America. New York, 2012. P. 232–256.*

³² «Freiheit, Eigentum und Unterrichtsanstalten sind die einzigen Mittel, aus welchen Volksveredlung, Volkswohlstand und Volksglückseligkeit entspringen. Freiheit ohne Eigentum ist Nichts; Freiheit und Eigentum ohne Aufklärung ist nichts Gutes; vereint hingegen sind sie Alles. Aufklärung muss vorausgehen, ehe Menschen von ihrer Freiheit einen guten Gebrauch machen können. Sie muss die Mittel zeigen, mit der erhaltenen Freiheit auch das Eigentum zu schützen und zu vermehren» (*Friebe W. S. Ueber Rußlands Handel... S. 291*).

³³ «Überhaupt ist die Zulassung eines fremden Produkts, welches ein Land selbst hervorbringen und erzeugen kann, für die eigene Industrie und den Kunstfleiß, höchst nachteilig. Dadurch entzieht der Staat den eigenen Untertanen auf eine höchst ungerechte Art Nahrung und Gewerbe» (*Ibid. S. 114*).

³⁴ *Ibid. S. 401.*

³⁵ «Wo aber schon gute rohe Materialien erzeugt und geliefert, diese aber mehrenteils (sic) roh oder in einer unvollkommenen Bearbeitung den Ausländern mitgeteilt werden, da muss der Staat verlieren, und der Reichtum des Ausländers wächst in demselben Grade, je mehr er von diesen Materialien Gebrauch zu machen weiß, und sie verändert und umgearbeitet dem Mutterlande wieder mit Vorteil zurückführt» (*Ibid. S. 404*).

³⁶ *Ibid. S. 120–139.*

³⁷ *Ковальчук А. В. Экономическая политика правительства Екатерины II...*

³⁸ *Friebe W. S. Ueber Rußlands Handel... S. 118.* — Об истории торгового флота см.: *Пузырев В. П. Под флагом России: История зарождения и развития морского торгового флота. М., 1995; Plath T. Naval strength and mercantile weakness. Russia and the struggle for participation in the Baltic navigation*

Социальные и культурные аспекты

Помимо чисто экономических аспектов, стоит обратить внимание на социальные и культурные аспекты торговли. Именно здесь выражены разные представления.

Что касается взгляда Чулкова на социальную составляющую торговли, то он поддерживал купечество как социальный слой, который, по его мнению, играл ключевую роль в развитии российского общества³⁹. Он не критикует дворянство прямо, но в основном расценивает как зло практику торгующих крестьян, действующих от имени помещиков⁴⁰. В качестве образца для подражания Чулков, как и Фрибе, называл Англию, где интересы купцов более выражено проводятся через парламентскую систему, чем, например во Франции⁴¹. В данной ситуации напрашивается вывод о связи между его собственным социальным происхождением и такого рода взглядами.

В соответствии с российской и впоследствии советской историографией, не рассматривавшей прибалтийские провинции как экономическую часть России, Чулков предложил определенную схему — перевод торговли из Ревеля в Нарву или Псков, что должно было увеличить таможенные доходы⁴². По его мнению, российская торговля была обречена на издержки, ввиду больших размеров страны, поскольку расстояния значительно затрудняют установление доверительных отношений между торговыми партнерами⁴³. В связи с этим для русского купца были важны знания и опыт других купцов, чему Чулков посвятил данную обширную работу, написанную во славу России⁴⁴.

Такие же чувства патриотизма двигали и Фрибе, но у него родина выглядела в культурном плане по-другому. В своих работах исследователь больше внимания уделял торговле в связи с протестантской этикой, как бы это назвал Макс Вебер, нежели сельскохозяйственным теориям французских физиократов⁴⁵. Он считал нецелесообразным распространение французской культуры в России во второй половине XVIII в. Несмотря на то что он постоянно представляет Екатерину в качестве наследницы Петра, он решительно указывает на то, что Петр стремился перенести в свое государство вполне конкретную деятельность немцев, англичан и голландцев, но последующие поколения пренебрегли этим. Именно во влиянии французской культуры Фрибе видит отклонение от курса, заданного Петром⁴⁶.

during the eighteenth century // *Beyond the Sea: reviewing the manifold dimensions of water as barrier and bridge*. Köln, 2015. S. 117–127.

³⁹ «По общим правилам купечество есть орудие коммерции. Оно составляет благополучие общества не потому только, что прибыль казне пошлинами приносит, но потому более, что класс ободряет земледельство, служит ко обогащению общественному и в политических делах бывает иногда великою подпорою государства» (Чулков М. Д. Историческое описание... Т. 1, кн. 1. С. 15).

⁴⁰ См.: Ретин Н. Н. Участие «разночинцев» во внешней торговле России XVIII века // *Торговля и предпринимательство в феодальной России*. М., 1994. С. 252–272.

⁴¹ Чулков М. Д. Историческое описание... Т. 6, кн. 4. С. 32.

⁴² Там же. Т. 5, кн. 2. М., 1786. С. 5.

⁴³ Там же. Т. 1, кн. 1. С. 32.

⁴⁴ Там же. С. 42.

⁴⁵ О Максе Вебере и России см.: *Oittinen V. Max Weber and Russia*. Helsinki, 2010.

⁴⁶ «Wenn sich zugleich mit dieser Veränderung eine falsche Richtung von Kultur und ein verderblicher Luxus mit verpflanzte, so war dies Folge der nachherigen Convenienz, nicht Peters Absicht. Peter suchte die reelle Tätigkeit der Deutschen, Engländer und Holländer in seine Staaten zu verpflanzen; aber

Фрибе считает, что иностранная продукция вредна для России в меркантилистическом смысле, а особенно если она из Франции и является предметами роскоши; поэтому торговые ограничения революционной Франции 1793 г. автор оценивал как чрезвычайно позитивные⁴⁷.

По мнению Фрибе, хуже французов только евреи, которых он описывает как «экзотическую нацию» и как «паразитическое растение», поскольку они не стремились к достижению собственных хозяйственных результатов. Несмотря на высокую оценку организации торговли еврейским сообществом, он не видел среди него настоящих купцов⁴⁸. Этот открытый антисемитизм отчасти объяснялся тем, что после раздела Польши многие евреи стали членами Российской империи. В итоге остзейские купцы опасались конкуренции со стороны еврейских купцов. Кроме того, вообще в начале XIX в. обострился немецкий антисемитизм. Главный представитель этой тенденции — Эрнст Мориц Арндт, нередко бывавший в то время в Риге.

Более высоко он оценивал вклад остзейских немцев, к которым сам принадлежал. В этом контексте обращает на себя внимание акцент, сделанный автором на особой рижской бережливости по сравнению с расточительностью Санкт-Петербурга. Эта бережливость якобы принесла большую пользу как остзейским немецким купцам в Риге, так и всей Российской империи⁴⁹. Благодаря влиянию остзейских немцев, как полагает Фрибе, экономические реформы Петра I были более продолжительными⁵⁰. В целом, по его мнению, принадлежность Остзейских губерний к Российской империи была положительным фактором, впрочем, как и роль многих балтийских немцев⁵¹. Согласно исследователю, именно торговля играла ключевую роль в этом позитивном развитии⁵².

При сравнении работ Чулкова и Фрибе сначала обращает на себя внимание, насколько велико их сходство, несмотря на то что они появились в разных научных средах. Общим является влияние меркантилистского мышления, независимо

die folgenden Generationen verachteten diesen Wink. Man griff nach den schimmernden leichten französischen Auswüchsen von sympathischen Gefühlen geleitet, und es entstand in denen sich nach französischen Sitten bildenden Klassen eine bastartartige Kultur, in der weder das Angeborene noch das Fremde mehr kenntlich war. Dies zweckte weder auf allgemeine Industrie noch auf Patriotismus ab» (*Friebe W. S. Ueber Rußlands Handel...* S. 105).

⁴⁷ «Russland erspart jetzt durch die aufgehobene Verbindung mit jenem Reiche Millionen Rubel, die vorher nach Frankreich, ohne je wieder zurück zu kehren, strömten» (Ibid. S. 244).

⁴⁸ «Wichtiger ist es aber, noch einer exotischen Nation zu gedenken, die in großen russischen Provinzen, in dem vormaligen Litauen nämlich, beinahe einheimisch geworden ist. Dies sind die Juden. Diese Menschenklasse ist fast überall Schmarozerpflanze, ohne eigenes Bestreben und ohne wahre Industrie, durch eigene Händearbeit von der Erde ihre Nahrung unmittelbar zu ziehen. Wie sich mache Insekten bloß in warmen, sumpfigen und morastigen Gegenden vorzüglich aufhalten, und bis ins Unendliche vermehren, so war Polen, noch mehr aber Litauen, der Brüteort dieser unglücklichen Nation» (Ibid. S. 294).

⁴⁹ Ibid. S. 198.

⁵⁰ «Der hin und wieder ausgestreute Same trug zwar wenige, aber doch einige Früchte. Die vielen eingewanderten Ausländer, die im Innern des Reiches zerstreuten schwedischen Offizier, noch mehr aber die Bewohner der Ostseeischen (sic), jetzt mit Russland vereinigten Provinzen, vorzüglich die deutschen Liv- und Estländer, trugen zur wachsenden Kultur, zu einer zweckmäßigen Ökonomie und zu einem unternehmenden (sic!) und besser geordneten Handel sehr vieles bei» (Ibid. S. 109).

⁵¹ «Nur seit der Zeit, da Livland mit Russland vereinigt wurde, hat auch der Handel in Riga eine größere Beständigkeit erhalten, als unter allen vorhergegangenen Regierungen» (Ibid. S. 197).

⁵² «Livland, bisher durch schwedische Despotenherrschaft völlig entkräftet, erhielt durch den erneuerten und gesicherteren Handel neues Leben» (Ibid. S. 101).

Сравнительная характеристика работ М. Д. Чулкова и В. К. Фрибе

Параметр	Михаил Дмитриевич Чулков	Вильгельм Кристиан Фрибе
Даты жизни, место рождения и смерти	1744 (Москва) — 1792 (Москва)	1762 (Бальгаузен (Тюрингия)) — 1811 (Рига)
Образование	Университетская гимназия в Москве	Гимназия в Ганновере; университет в Гёттингене
Профессия	Чиновник (в том числе служба в Коммерц-коллегии)	Школьный инспектор
Сочинение	Историческое описание российской коммерции: в 7 т. СПб.; М., 1781–1788	Ueber Russlands handel, landwirthschaftliche kultur, industrie und produkte: nebst einigen physischen und statistischen bemerkungen: in 3 Bnd. Gotha, 1796–1798
Авторы, на которых есть ссылки в сочинении	Михаил Васильевич Ломоносов, Василий Никитич Татищев, Петр Иванович Рычков, Михаил Михайлович Щербатов	Август Людвиг фон Шлецер, Герхард Фридрих Мюллер, Иоганн Антон Гюльденштедт, Хартвиг Людвиг Кристиан Бакмайстер, Самуэль Готтлиб Гмелин, Антон Фридрих Бюшинг, Август Вильгельм Гупель, Франц Бенедикт Герман, Иоганн Готтлиб Георги, Генрих Фридрих фон Шторх
Оценка роли торговли	В центре внимания — внутренняя торговля. Цель: автаркия	В центре внимания — внешняя торговля. Цель: взаимосвязи и прогресс
Модель	Англия	Англия
Критическая оценка	Дворянство	Французы, евреи
Положительная оценка	Русские купцы	Остзейские немцы

от политической экономии Адама Смита, которая оказала влияние на развитие экономической мысли России в последней трети XVIII в.⁵³ Соответственно, черта, характерная для меркантилизма, широко представлена в обоих случаях, как, например, цель положительного торгового баланса при стимулировании внутреннего производства для минимизации импорта промышленной продукции. Кроме того, государство выступает сильным игроком, который должен увеличивать государственные доходы и резервы драгоценных металлов с помощью протекционистской тарифной политики. Общая цель такой политики — укрепление государства на международном уровне. Все эти элементы можно найти как у Чулкова, так и у Фрибе. В целом можно утверждать, что торговля и патриотизм являются лейтмотивами обеих работ.

Тем не менее при более пристальном рассмотрении можно увидеть и различия, главным образом в расставленных авторами акцентах. Если у Фрибе больше

⁵³ Муравьева Л. А. Развитие Российской экономической мысли во второй половине XVIII века // Страницы истории. 2009. № 19 (355). С. 70–79.

всего оценивается внешняя торговля с Западной Европой, то Чулков в основном анализирует возможности внутренней торговли, говоря о преимуществах отказа от внешней торговли. В отличие от Фрибе, отводившего важное место фискальной политике государства, для Чулкова благополучие народа выступает приоритетом⁵⁴.

В соответствии с социальным происхождением авторов купечество у Чулкова и остзейские немцы у Фрибе представлены в положительном свете. Различие заключается в той роли, которую играют остзейские провинции. У Чулкова им уделяется значительно меньшее внимание, и они практически воспринимаются как иностранные. Общей чертой обоих авторов является предпочтение Англии над Францией в качестве модели развития для России, что примечательно, учитывая франкоязычную культуру России во времена Екатерины II.

Итак, обе работы существенно различаются по своему характеру, что связано как с целями авторов, так и с разным уровнем их образования; а результаты сравнения можно представить в виде таблицы.

Чулков основной целью своего сочинения называет практическое использование своих материалов русским купцом, что кажется довольно нереалистичным, учитывая внушительный объем работы. В то же время сочинение Фрибе, очевидно, нацелено на научно заинтересованных немецкоязычных читателей с дружественным к России отношением. Несмотря на все различия, можно сделать вывод, что оба автора, незнакомых с трудом Адама Смита, представляющие взаимно не связанные между собой русскую и немецкоязычную научную среды, стремились продвигать свои меркантилистские идеалы для развития экономики Российской империи.

References

- Abalkin L. I. *Ocherki po istorii rossiiskoi sotsial'no-ekonomicheskoi mysli*. Tambov, Tambovskii gosudarstvennyi universitet Press, 2009, 223 p. (In Russian)
- Barnett V. *A history of Russian economic thought*. London, Routledge, 2005, 172 p.
- Blumbergs A. J. *The Nationalization of Latvians and the issue of Serfdom. The Baltic German literary contribution in the 1780s and 1790s*. Amherst, New York, Cambria Press, 2008, 319 p.
- Bondareva E. A. Istochniki "Istoricheskogo opisaniia rossiiskoi kommertsii" M. D. Chulkova. *Istoriia SSSR*. Moscow, 1982, pp. 94–103. (In Russian)
- Bondareva E. A. *Sotsial'no-ekonomicheskie vzgliady i prosvetitel'skaia deiatel'nost' M. D. Chulkova*. Avtoref. dis. ... kakh. ist. nauk. Moscow, [s. n.], 1982, 224 p. (In Russian)
- Gefke N. A. Istoriia solianogo dela v Zapadnoi Sibiri v trudakh G. F. Millera i ego posledovatelei v XVIII v. *Vestnik RUDN. Istoriia Rossii*, 2014, no. 1, pp. 5–13. (In Russian)
- Gidion M. Ia. *Sankt-Peterburg kak vneshnetorgovoi tsestr v 1725–1762 gg*. Avtoref. dis. ... kakh. ist. nauk. Moscow, [s. n.], 2008, 26 p. (In Russian)
- Iukht A. I. Chulkov, Mikhail Dmitrievich. *Istoriki Rossii. Biografii*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001, pp. 75–81. (In Russian)
- Klueing H. Rußland in den Werken deutscher Statistiker des 18. Jahrhunderts. *West-östliche Spiegelungen Russen und Rußland aus deutscher Sicht*, Bd. 2: 18. Jahrhundert: Aufklärung. München, Fink Publ., 1987, SS. 248–271.
- Koval'chuk A. V. *Ekonomicheskaja politika pravitel'stva Ekateriny II vo vtoroi polovine XVIII v.: idei i praktika*. Moscow, Nestor-Istoriia Publ., 2017, 422 p. (In Russian)

⁵⁴ Bondareva E. A. Социально-экономические взгляды и просветительская деятельность М. Д. Чулкова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982.

- Leckey C. Patriotism, Agronomy and the Peasant Question: The Free Economic Society in Eighteenth-Century Russia. *The rise of economic societies in the eighteenth century. Patriotic reform in Europe and North America*. New York, Palgrave Macmillan, 2012, pp. 232–256.
- Murav'eva L. A. Razvitie Rossiiskoi ekonomicheskoi mysli vo vtoroi polovine XVIII veka. *Stranitsy istorii*, 2009, no. 19 (355), pp. 70–79. (In Russian)
- Oittinen V. *Max Weber and Russia*. Helsinki, Aleksanteri Institute, 2010, 197 p.
- Pashkov A. I. *Istoriia russkoi ekonomicheskoi mysli*. Moscow, Akademiia nauk SSSR, Institut ekonomiki Press, 1955, 775 p. (In Russian)
- Plath T. Nördlich, westlich oder östlich? St Petersburg als Forschungsobjekt und Wissenschaftsstandort deutschsprachiger Wirtschaftswissenschaftler Ende des 18. Jahrhunderts. *Konstruierte (Fremd-?) Bilder. Das östliche Europa im Diskurs des 18. Jahrhunderts*. Berlin, Boston, 2017, pp. 164–178.
- Prikazchikova E. *Ekonomicheskie vzgliady A. N. Radishcheva*. Moscow, Akademiia nauk SSSR Publ., 1947, 139 p. (In Russian)
- Puzyrev V. P. *Pod flagom Rossii: Istoriia zarozhdeniia i razvitiia moskogo torgovogo flota*. Moscow, Soglasie Publ., 1995, 567 p. (In Russian)
- Repin N. N. Uchastie “raznochintsev” vo vneshnei torgovle Rossii XVIII veka. *Torgovlia i predprinimatel'stvo v feodal'noi Rossii*. Moscow, Aljans Archo Publ., 1994, pp. 252–272. (In Russian)
- Sheinin L. B. *Peterburg i rossiiskii merkantilizm: Epokha Petra I*. Moscow, Nauka Publ., 1997, 112 p. (In Russian)
- Shirokorad L. Russian Economic thought in the Age of Enlightenment. *Economics in Russia. Studies in intellectual history*. Aldershot, Ashgate, 2008, pp. 25–39.
- Zaitseva L. I. *Pervyi russkii ekonomist i myslitel' — Ivan Tikhonovich Pososhkov*. Moscow, IE RAN Press, 1995, 125 p. (In Russian)
- Zweynert J. *Eine Geschichte des ökonomischen Denkens in Russland 1805–1905*. Marburg, Metropolis, 2002, 475 p.

Статья поступила в редакцию 29 апреля 2022 г.

Рекомендована к печати 10 сентября 2022 г.

Received: April 29, 2022

Accepted: September 10, 2022